

Анкета БДМ НА ТОРМОЗАХ?

КАК И ВСЕГДА, В ДЕКАБРЬСКОМ НОМЕРЕ МЫ ПОДВОДИМ ИТОГИ уходящего года и пытаемся спрогнозировать основные тренды года предстоящего.

Общее впечатление от 2016-го — сложное. Вроде бы и событий много, и движение наблюдалось, а явных сдвигов так и нет. Или есть, но они тонут в повседневной рутине? Ведь и вправду — в этом году приняты достаточно важные решения по части бизнеса, приступил к работе новый депутатский корпус, обсуждается новый бюджет... Отчего же остаётся ощущение неудовлетворённости? Скорости не те? Акценты не на том?

Давайте не станем ворчать, а попробуем разобраться вместе.

Если получится — добавится основательности и в наших прогнозах на будущее.

1 Можете ли вы выделить те события и тренды уходящего года, которые повлияли (или способны повлиять в будущем) на развитие российской экономики в целом и банковского сектора в частности?

2 Насколько драматичными для нашей экономики стали санкции, которые делятся уже больше двух лет, а также резкое падение цен на нефть? Удалось ли адаптироваться к новым условиям, в том числе обеспечить импортозамещение на ключевых направлениях? Справляется ли банковская система с ситуацией, когда для неё закрыт международный рынок капитала?

3 В уходящем году Банк России принял несколько принципиальных решений, которые меняют структуру банковской системы, по сути — формализуя расслоение сектора, в том числе и в результате действий регулятора. К чему, по вашему мнению, в итоге приведёт этот процесс: к достижению баланса или же к постепенному угасанию банков, находящихся за пределами Топ-100?

4 Главный предмет споров в 2016 году — экономический рост: возможен он или нет? Пессимисты предрекают нулевой уровень в течение десятилетий, оптимисты считают, что на плюс мы можем выйти уже в 2017-м. Ваше мнение на этот счёт?

5 Нельзя сказать, что в России отсутствует диалог между бизнесом и властью. Но удалось ли сделать его конструктивным — чтобы за словом следовало дело? И чего для этого, на ваш взгляд, не хватает?

«ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ» ОТКРЫТО НАРАСПАШКУ

1 2016 год выдался очень странным. Несмотря на то что событий было много, они пока не сказались на экономике России. Основной и главный тренд, на мой взгляд, — продолжающиеся экономические санкции против России и неясные перспективы их снятия. В целом вокруг этого всё и крутится. Здесь же отмечу участие России в сирийском конфликте, что только отдалает возможность снятия санкций. По части внешней политики выделяю Brexit и президентские выборы в США — очень неординарные исторические события, которые совершенно точно повлияют на расстановку сил в мировой экономике, и, разумеется, прямо или косвенно затронут нашу страну. Какое влияние это окажет на Россию, покажет уже ближайшее будущее.

Мы продолжаем находиться в тренде консолидации банковской системы: почти сто банков лишились лицензии в 2016 году. Банк России продолжает усиливать надзор и свою функцию как мегарегулятора, фактически взяв в этом году под контроль ещё и санацию кредитных организаций. Также мы вошли в стадию пересмотра структуры банковского сектора.

Год оказался существенно лучше для ипотеки, появилось движение и в потребительском, и в автокредитовании. И наконец, я бы отметила рекордные цифры по портфелю депозитов физических лиц на счетах в банках — и одновременно продолжающийся тренд на снижение покупательского спроса.

В целом год не дал явных сигналов к экономическому улучшению за исключением одного — не стало хуже, что в наше время, пожалуй, очень даже хорошая новость.

2 Проблема дисбаланса в развитии различных отраслей никого не интересовала, пока на мировом рынке стоимость барреля нефти оставалась на высоком уровне, а у России был доступ к рынку международного капитала. Эта проблема просто не доставляла неудобств. Более того, риску предположить, если сейчас случится чудо в виде снятия санкций и возврата стоимости нефти на уровень более 100 рублей, эта проблема опять не будет никого волновать.

Однако, когда западные санкции и падение цен на нефть привели к ухудшению внешней среды, как раз этот

Елена ВЕРЁВОЧКИНА

Управляющий Санкт-Петербургским филиалом РОСГОССТРАХ БАНКА

дисбаланс и привёл к падению ВВП. При этом российский банковский сектор, потеряв доступ к зарубежным финансам, был вынужден обратиться за помощью к государству, а падение цен на нефть прямо повлияло на объём налоговых сборов, что в свою очередь привело к дефициту бюджета и к экономическим проблемам.

Затрагивая тему импортозамещения, справедливости ради нужно отметить некоторые успехи, начиная от первого урожая устриц, полученных в Крыму, и заканчивая новостью об импортозамещении ракетного топлива госкорпорацией «Роскосмос». Но ведь мы все понимаем, что глобально этот процесс не одного года, а в некоторых

отраслях может занять и десятилетие. В целом это — стратегия, от которой нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах. Но — не решение сегодняшних текущих проблем с экономикой.

Банки за последние годы пережили снижение ликвидности, обесценивание банковских активов вследствие девальвации, волну банковских банкротств, снижение прибыли банков и потребность в докапитализации. Причиной тому послужил рост формирования резервов и снижение рентабельности банковских операций. На эту проблему оказали серьёзное влияние антироссийские санкции, отрезавшие доступ российским банкам к долгосрочным займам у США и Европы.

Но в 2016 году банковский сектор во многом адаптировался, не без помощи государственных средств, конечно. Чего нельзя сказать об экономике в целом.

3 Всё дело в том, что «расслоение» уже произошло, и сегодня ситуация такова: первые пять банков сконцентрировали на себе не менее 70% активов всей банковской системы, а первые 30 банков — 85%. Оставшиеся почти 570 банков делят между собой 15% активов. Число убыточных банков растёт, а основная прибыль фиксируется у небольшого числа крупнейших игроков банковского рынка. Этот сценарий разворачивался несколько лет и продолжает разворачиваться. Тот факт, что такой дисбаланс довольно долго мог существовать, связан с золотыми годами расцвета розничного кредитования вкупе с отсутствием жёсткого регулирования банковского сектора и Базельских норм.

Сейчас такое положение вещей невозможно. И всё идёт к тому, что в России скорее всего останется 250–300 банков. Те шаги, которые предпринял Банк России в части изменения самой структуры банковского сектора и методов регулирования, на мой взгляд, как раз — робкая попытка дать возможность небольшим банкам найти свою нишу и остаться на рынке. Попытка сбалансировать систему. Но она сработает только в случае улучшения экономической ситуации в стране. В целом, так или иначе, по моим оценкам, банковский сектор продолжит «строить» и обретёт свою понятную форму не ранее 2018 года.

4 Сейчас мы находимся в наихудшем состоянии, когда возможности экономического роста ещё есть, а самого роста нет, и нет его по политическим причинам. Возможен ли экономический рост в нашей стране? Конечно, возможен. Хотя нет, не так. Ответ будет таким: возможен очередной экономический скачок в рамках нескольких лет (шести–восьми), а устойчивый и долгосрочный экономический — не факт. Мы можем выйти в плюс в 2017 году, а можем и не выйти. Это будет следствием стоимости нефти и внешней политической конъюнктуры. И это будет скорее не трендом, выражаясь языком трейдеров, а корректировкой.

Думаю, что сама задача обеспечения в стране экономического роста должна стать для государства приоритетной, без иллюзий её наличия и видимости активной деятельности при её реализации. Не буду оригинальной, если скажу, что Россия — страна с громадной неиспользованной ёмкостью экономического роста вкупе с невероятным потенциалом: качественным человеческим капиталом, огромным запасом природных ресурсов, выгодным географическим положением. И всё это, без преувеличения, богатство никак не соответствует достигнутому в настоящее время масштабу национального производства и динамике экономического роста страны.

Сейчас «окно возможностей» открыто нараспашку, и именно сейчас мы должны показывать чудеса экономического роста. Но вместо этого мы падаем уже более двух лет, тщетно пытаемся «нащупать дно» и верим в то, что вот-вот всё наладится. Я думаю, что (с учётом растущей нагрузки на пенсионную систему) ближайшие лет 10 — это всё, что у нас есть для экономического рывка. Вероятный рост экономики возможен только при устранении внутренних дисбалансов. Сегодня именно эта проблема является ахиллесовой пятой российской экономики. Решить её можно с проведением глубинных реформ, которые охватят различные сферы деятельности.

5 Проблема в том, что у нас слишком много «диалога» между бизнесом и властью и слишком мало действий.

Что сейчас происходит? Немыслимое количество различных организаций, созданных для поддержки предприятий, форумов, круглых столов, конференций, с трибун которых вещает руководство страны о важности развития предпринимательства, о снижении давления на бизнес. И ведь никого не обвинить в том, что уделяется мало внимания проблемам бизнеса. Мы говорим, говорим, говорим — и все всё понимают, и даже есть какие-то точечные успехи, однако продвижения или совсем нет, или оно не существенное. На собственном опыте и на многочисленных примерах я убедилась в том, что за словом обычно не следует дело. Здесь последовательность такая: слово — ответственность — дело. При этом ответственность должна быть не эфемерная или гипотетическая, а конкретная, с чётким кругом ответственных лиц и ведомств по конкретному кругу задач, срокам исполнения и результатам.

Нет понимания, какую долю малого и среднего бизнеса в ВВП страны мы хотим видеть и к какому сроку, какое ведомство будет отвечать за этот показатель, за счёт каких действий и как часто отчитываться за результат.

В этом плане очень хороший пример Банка России: все в нашей стране знают, что цель по инфляции — 4% на конец 2017 года. ЦБ делает всё, чтобы таргетировать инфляцию и периодически рапортует о промежуточных результатах. Более того, если открыть сайт ЦБ, первое, что можно там увидеть: ключевая ставка, инфляция и цель по инфляции. ■

СЛОЖНО, НО УЖЕ ПРИВЫЧНО

1 Много лет работая в банковском секторе, научились оценивать происходящее в экономике через призму своего профессионального восприятия, через индикаторы деятельности секторального характера и собственные показатели. Бенчмаркинг, в его внешнем и внутреннем форматах — вполне подходящий инструментарий объективной оценки происходящего, благо под рукой всегда достаточно собственных данных, аналитика Банка России и регулярно раскрываемая банковская отчётность.

Итак, о чём говорят доступные официальные источники, что можно сказать о состоянии здоровья банковского сектора, являющегося концентрированным отражением экономической ситуации? Берём весь банковский сектор за эталон и вот что видим.

Динамика развития: с начала года активы банков уменьшились на 3,8 триллиона рублей (–4,6%), сократился корпоративный кредитный портфель (–6,5%), в пассивах снизились средства, привлечённые от нефинансовых организаций (–11,4%).

Сочетание отрицательной динамики этих индикаторов свидетельствует о застое в экономике: предприятия не развиваются, расходуя ранее накопленные средства.

Эффективность: число убыточных кредитных организаций устойчиво составляет более 200, а на 1 мая был достигнут своеобразный антирекорд, когда количество убыточных банков достигало значения 270. Суммы их убытков возрастают от месяца к месяцу, уже приблизившись к 260 миллиардам рублей. Параллельно сокращается количество прибыльно работающих кредитных организаций, но сумма их прибыли устойчиво растёт.

Ликвидность банковского сектора в целом вполне достаточна, заимствования банков у кредитора последней инстанции с начала года сократились в 2,5 раза до минимального с начала 2015 года значения. Однако распределение ликвидности весьма неравномерно, анализ публикуемой отчётности по банкам свидетельствует о существовании проблем с текущей ликвидностью — при перерасчёте норматива НЗ по немодифицированной формуле у ряда банков, не исключая и крупнейшие. По выборке из 30 банков зафиксирован диапазон изменения немодифицированного норматива текущей ликвидности от 30 до 200%, у семи банков этот расчётный показатель — менее 50%, некоторые банки значения обязательных нормативов на своих сайтах не раскрывают.

Юрий БУЛАНОВ

Председатель правления
Кузнецкбизнесбанка (Новокузнецк)

Риски: при сокращении кредитного портфеля банков на 4% абсолютная величина просроченной задолженности выросла с начала года на 3%. Эти разнонаправленные тренды устойчивы и уже привели к росту уровня просроченной задолженности по рублёвым кредитам до 7,3% против 6,8% на начало года. Общая величина факторов снижения капитала сектора, хотя и несколько снизилась к началу года, но продолжает оставаться весьма высокой: более 2 триллионов рублей, или 22,4% капитала.

Событий уходящего года много: мировых и российских, политических и экономических — они в разной мере влияют на деятельность банков. Определить их влияние заранее невозможно, поэтому, по меткому изречению одного из коллег-экономистов, приходится «быть

в постоянной готовности неизвестно к чему». Сложно, но уже привычно.

2 Можно сказать, что адаптация экономики к новым условиям деятельности состоялась. Иное дело, что она произошла в режиме устойчивого понижающегося тренда ряда ключевых оцениваемых показателей банковского сектора, а следовательно, и экономики, поэтому её разумно воспринимать как определённый компромисс между желаемым и возможным её состоянием. Закрытие международного рынка капитала усилило конкуренцию за пассивы внутри России, один из количественных индикаторов, отражающих этот процесс, — динамика убыточных кредитных организаций. Возросшая конкуренция за ликвидность отодвигает требования эффективности на второй план.

Банковский сектор сильно поляризован в части адаптации к деятельности в сложившихся реалиях — в зоне риска находится порядка трети от общего количества действующих банков.

3 В оценке происходящей трансформации банковской системы рациональнее быть пессимистом и исходить из худших возможных сценариев. Оптимисты, как показывает многолетняя банковская практика, долго не живут. Банкам, действующим за пределами Топ-100, безусловно, сейчас сложно работать, впрочем, экономическая сегрегация экономических субъектов по их «крупности» уже состоялась, поэтому маловероятно, что регулятивная и экономическая ситуация может радикально ухудшиться. Но экономическое пространство банков

Дмитрий СМІРНОВ
Руководитель центра
стратегической
координации Росбанка

НУЖНА ТОНКАЯ НАСТРОЙКА

1 По нашему мнению, один из самых значимых трендов уходящего 2016 года — это планомерное достижение низшей точки в падении экономики и дальнейшее восстановление с небольшим ростом ВВП. Важно отметить, что, несмотря на падение цен на нефть в начале года и продолжающиеся внешние шоки, экономика в очередной раз показала адаптируемость к кризису, а Банк России смог значительно уменьшить инфляцию и продолжил снижение ключевой ставки.

В банковском секторе главным новшеством становится обсуждение регулятором трёхуровневой банковской системы, что может в корне поменять рынок для небольших игроков, с капиталом до 1 миллиарда рублей, которым планируется дать большую регуляторную свободу — в обмен на ограничение некоторых видов деятельности.

2 Санкции, конечно, снижают экономическую активность и являются камнем преткновения — в первую очередь, в плане ограничения импорта технологий. Также присутствуют чисто финансовые вызовы, такие как закрытость глубоких рынков капитала, сниженные оценки рыночных компаний, высокий уровень ставок долгового привлечения для государства, госкомпаний и предприятий частного сектора.

3 Мы оптимистичны и считаем, что принципиально ландшафт банковского сектора не изменится, но для этого нужна тонкая настройка новой системы, чтобы преимущества от снижения регуляторной нагрузки уравнивали или даже превосходили ограничения, наложенные на небольшие банки, которые сейчас наименее устойчивы к кризисным явлениям.

4 Наш прогноз — небольшой положительный рост уже в 2017 году, на 0,4%. Далее, до 2020 года нам видится тенденция темпа роста ВВП страны до 1% в год.

5 С точки зрения банков, диалог есть, идёт взаимодействие по разным фронтам, в рамках обеих банковских ассоциаций, Консультационного совета по иностранным инвестициям. Банк России также занимает позицию, очень внимательную к потребностям рынка.

К примеру, сейчас ведётся дискуссия с властями в рамках Консультационного совета по вопросу ограничений на хранение средств государственных компаний и бюджетов в частных банках.

регионального формата деятельности ещё сократится, а условия деятельности ухудшатся. Вот такой получается реализм, с которым и намерены работать далее.

4 Возможен ли экономический рост? Если мыслить стандартными и привычными категориями, то возможен и точно необходим, поскольку это — «идол» всей мировой экономики. Результаты долгого периода роста сырьевых цен в начале двухтысячных годов, на чём росла и экономика России, мы, если и не бездарно потратили, то малоэффективно использовали. Сейчас надо быть экономически и ментально готовыми к длительному периоду топтания на месте и отрицательных темпов роста. Много лет высказываемые прогнозы, что проблемы текущего года уже на следующий год будут в основном решены, а ещё через два года всё пойдёт в рост, убеждают разве что официальных оптимистов. Точки роста возможны там, где государство здоровой и железной рукой, эффективно и ответственно подготавливает задел в инфраструктурных проектах, а бизнес и финансовый сектор в стороне не останутся, займут расширяющиеся и новые экономические ниши. Дело за малым — государство должно показать пример делом, лозунги не работают.

5 Нельзя сказать, что в России отсутствует диалог между бизнесом и властью...

Согласны с этим. Диалог есть, а результаты почему-то не впечатляют.

У каждого субъекта экономики — свой уровень диалога с властью, это понятно и быть по-иному не может. Это определяется экономическими возможностями. Стороны диалога преследуют свои экономические интересы. Если находятся точки совпадения, вскоре появляется и закономерный позитивный результат, если таких точек нет или недостаточно, результат тоже появляется, в виде роста количества ходатайств об оказании спонсорской помощи на фоне роста дефицита бюджетов всех уровней или в виде потребностей на кредиты, возвратность которых крайне сомнительна. Возможен ли в подобной ситуации результативный диалог? Да, возможен, но преимущественно на втором этапе сотрудничества, поскольку на первом этапе договаривающиеся о партнёрстве стороны должны понять, что движение должно быть двусторонним и открытым. Экономика — вполне конкретная категория: прежде чем потратить, нужно где-то заработать, а чтобы заработать достаточно, нужно сообща создавать в рамках законодательства условия, благоприятствующие деятельности. ■■

Станислав ДУЖИНСКИЙ
Аналитик Банка
Хоум Кредит

ИНФЛЯЦИЯ ПРОДОЛЖИТ СНИЖАТЬСЯ

Большинство оценок макроэкономической ситуации в России предполагает продолжение замедления инфляционных процессов. Если по итогам 2016 года годовой прирост ИПЦ ожидается на уровне 5,7–6%, то в 2017 году есть значительная вероятность достижения уровня в 4–4,5%. Для сравнения: пик инфляции пришёлся на март 2015 года, когда она достигла 16,9% в годовом выражении. Поэтому в следующем году можно ожидать некоторой положительной динамики реальных зарплат населения и соответственно — определённого восстановления как потребительского спроса в целом, так и спроса на розничные банковские продукты.

Население постепенно адаптируется к новой экономической реальности, но стоит отметить, что на рынке, в условиях падения благосостояния, есть эффект переключения потребительского спроса на более доступные товарные категории. Так, по данным Росстата, за первое полугодие оборот розничной торговли мобильными телефонами вырос на 25% относительно соответствующего периода прошлого года, мониторами — на 15%, компьютерами — на 4,8%. При этом розничный товарооборот мебели снизился на 5,8%, ювелирных изделий — на 7,6%, одежды из меха — на 8,9%. В уходящем году мы наблюдаем довольно активное восстановление выдач POS-кредитов. Причём наиболее активный рост отмечается в сегментах «бытовая электроника» и «связь». Вероятно, эта тенденция продолжится и в следующем году, хотя на фоне роста доходов возможно постепенное усиление выдач POS-кредитов на более дорогие товары.

По итогам нынешнего года ожидается, что темпы снижения розничных кредитных портфелей значительно замедлятся по сравнению с прошлогодними. Скорее всего, мы увидим динамику, близкую к нулевой. При отсутствии новых негативных изменений макросреды в 2017 году возможен некоторый рост портфелей. Традиционно среди небеспеченных видов кредитов наиболее востребованными остаются нецелевые кредиты наличными на фундаментальные цели (например, ремонт дома или машины). За ними следуют POS-кредиты и кредитные карты. ■■

Владимир МЕХРЯКОВ
Управляющий директор
ООО «Экспобанк»

РЕШЕНИЕ ПРАВИЛЬНОЕ, НО ЗАПОЗДАЛОЕ

1 Основными трендами уходящего года можно считать следующие. Отсутствие каких-либо крупных потрясений в мировой экономике. Продолжение действия антироссийских санкций и постепенная адаптация к ним со стороны экономических субъектов. Проциклическая политика государства, когда основным драйвером всех изменений являлись управленческие решения, принимаемые внутри страны (ключевая ставка ЦБ, величина денежной массы M2, решения по налоговым льготам и субсидиям, государственная поддержка отдельных секторов экономики). Скорее всего, эти тренды сохранятся и в будущем.

2 Безусловно, эти два фактора существенно повлияли на бюджет и деятельность экономических субъектов. Полной адаптации к такому режиму не произошло, да и не может произойти, потому что российская экономика является частью мировой. Здесь, как известно, обе стороны несут существенные потери. В качестве примера можно привести Чехию, доля экспорта которой в нашу страну составляет не более 10%. Казалось бы, что это за потери? Их легко можно заменить продажами в еврозоне. Они так и сделали, но потеряли значительную часть прибыли, потому что размер прибавочной стоимости в российском экспорте существенно выше, чем в еврозоне. Бизнес не хочет мириться с такой ситуацией и меняет свою тактику. В условиях государственных санкций контакты переходят на региональный уровень.

Экономические санкции оказались наиболее чувствительными для банковского сектора. Отсутствие дешёвого западного фондирования повлияло на уровень прибыли в самой отрасли и на величину кредитных ставок. Причём парадокс заключается в том, что подразделения наших государственных банков, имеющие свои подразделения в европейских странах, располагают недорогими деньгами, но им запрещено их выводить за пределы той страны, где они находятся.

3 Решение по сегментации банковского сектора — абсолютно правильное, но, как представляется, запоздалое, как минимум года на три. Если бы оно было принято раньше, банковская отрасль могла бы сохранить значительное число крепких в то время организаций. А так мы имеем массовый отзыв лицензий. И в предстоящем году не стоит ожидать снижения его темпов. В сложной экономической ситуации у банков сейчас очень непростая среда. Те, у кого нет хорошей системы риск-менеджмента и соблюдения определённого уровня банковских стандартов, будут уходить с финансового рынка.

4 Я отношусь к категории оптимистов и считаю, что даже в условиях экономических санкций небольшой рост возможен уже в 2017 году.

5 Если говорить о финансовой отрасли, то тут диалог между регулятором и организациями налажен, и он конструктивен, насколько это возможно. Большинство нововведений, которые были озвучены в середине года, претерпели существенные изменения после обсуждения их с банковским сообществом.

Решение по сегментации банковского сектора — **абсолютно** правильное, но, как представляется, **запоздалое**, как **минимум** года на три

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАЛА ЗРЕЛОСТЬ

1 Летом 2016 года прекратился рост просроченной задолженности и, соответственно, рост проблемных долгов. Ситуация характерна в целом и для банковской системы России и, в частности, для нашего банка. Это важный тренд в банковской сфере, и он показывает, что экономика в целом стабилизируется и адаптируется к новым реалиям. Поэтому мы можем ожидать в ближайшей перспективе как минимум восстановительного роста.

В других секторах экономики тоже есть позитивные сигналы. Так, в 2015 году наблюдалось значительное падение розничного товарооборота в Нижегородской области, а в текущем году мы видим небольшой рост по этому показателю. Также замедлилась инфляция.

Платёжеспособный спрос, к сожалению, восстанавливается крайне медленно, поэтому во многих отраслях, ориентированных на конечного потребителя, всё ещё наблюдается серьёзный спад. Это такие сферы, как строительство, автомобильная промышленность, производство бытовой техники и др. При этом в текущем году реальные доходы населения продолжали снижаться. Конечно, не в тех объёмах и темпах, как это было в 2015 году по отношению к 2014-му. Но даже по отношению к прошлому году в текущем доходы населения упали примерно на 2,5–3%. В следующем году ожидается незначительный рост реальных доходов населения, порядка 1–1,2%. Безусловно, это не компенсирует того падения платёжеспособного спроса, который произошёл в 2015 году, тем не менее динамика будет положительной, хоть и не очень ощутимой.

2 Вопрос дискуссионный — в чём причина сложившейся экономической ситуации: санкции ли повлияли либо наши внутренние проблемы. Сейчас уже никто не спорит с тем, что предыдущая модель экономического развития, основанная на экспорте сырья, себя исчерпала. И даже если бы не было санкций, был бы экономический рост или нет — неизвестно.

Если вспомнить 2013 год, когда ещё не было никаких санкций, у нас уже практически не было роста ВВП по итогам года. Формально он был, но — на уровне статистической погрешности. Рост остановился не только вследствие санкционных мер и контрмер. Это в значительной степени наша внутренняя ситуация, а поиск новой модели экономического

Александр ШАРОНОВ

Председатель правления ПАО «НБД-Банк»
(Нижний Новгород)

развития сейчас ещё только идёт. Поэтому ожидать, что вот-вот появятся какие-то ощутимые положительные экономические изменения, преждевременно. Пока неизвестно, где точки роста, которые обеспечат то, что мы хотели бы видеть в нашей экономике. С другой стороны, предприятия уже адаптируются к новым условиям.

Что касается импортозамещения, то для нас это потенциальный путь укрепления определённых отраслей, но надо понимать, что сейчас мы видим существенное снижение инвестиций в собственный капитал. В 2015 и 2016 годах объёмы инвестиций упали более чем на 20%, а в прогнозе по социально-экономическому развитию в среднесрочной перспективе положительная динамика составит в лучшем случае несколько процентов. Без увеличения инвестиций в основной капитал не стоит ожидать какого-то серьёзного подъёма.

Что касается банковской системы, можно сказать, она показала серьёзную зрелость и способность противостоять достаточно сильным стрессовым ситуациям.

Снижение экспортного притока капитала в страну, падение поступлений валюты, существенное снижение курса национальной валюты, резкий рост ставок на денежных рынках — все эти ситуации сейчас купированы. Сегодня и по вкладам, и по кредитам ставки практически докризисные. Банковская система экономические колебания отработала достаточно чётко, и все турбулентные процессы преодолела с хорошим запасом.

Российская экономика не демонстрирует потребности в рынке международного капитала. Я повторю, что упали инвестиции в основной капитал, падает валовой продукт страны, а это значит, что потребность в кредитных ресурсах тоже падает. Рост кредитного портфеля банковской системы страны в целом трудно оценить, потому что мы видим одновременно и сокращение спроса на кредитование, и увеличение портфеля от переоценки долларовой составляющей за счёт ослабления курса рубля. Средний курс рубля по 2016 году ниже, чем средний по 2015 году, поэтому переоценка долларовых кредитов в рублёвом исчислении даёт некоторый прирост рублёвого эквивалента кредитного портфеля в целом по банковской системе. При этом в качестве позитивного фактора можно отметить, что долларовая часть как вкладов, так и кредитов в экономике существенно снизилась.

По данным Банка России, если год назад доля валютных вкладов и кредитов составляла порядка 35%, то сегодня эта цифра 25–27%, что, безусловно, позитивный факт.

4 Понятие «выйти на плюс», на мой взгляд, очень относительное. И даже так называемые пессимисты не спорят с тем, что рост ВВП на 1–1,2% в год вполне возможен. Но возникает вопрос: устраивает ли нас такой темп роста, который находится в пределах статистической погрешности и существенно меньше, чем среднемировой? Если мы будем расти, но медленнее, чем другие страны, то в международной конкуренции всё равно будем отставать.

На самом деле есть предположение, что если ничего не предпринимать, то будет рост ВВП 1–1,2% в год. Я считаю, мало кого это устраивает. Хотелось бы видеть более позитивную динамику, но для этого уже нужны структурные реформы в экономике, улучшение инвестиционного климата. Да, большой вопрос в том, какие именно реформы проводить. Улучшение инвестиционного климата требует прежде всего политической воли. У этих процессов есть и серьёзные издержки, тем не менее различные эксперты сходятся во мнении, что, если не предпринимать каких-либо усилий, экономика будет стагнировать. Рост ВВП 1–1,2% в год — по сути и есть стагнация. А если мы хотим добиваться более ощутимых результатов, нужно предпринимать конкретные меры. ■

Держатели карт Сбербанка России, подключённые к системе «Сбербанк ОнЛ@йн», могут сделать пожертвование в СБОР из своего «Личного кабинета». Также можно совершить СМС-пожертвование на номер 3434: СБОР (пробел) сумма в рублях.

ПОМОГИТЕ СОНЕ!

Соня Егорова из села Дальнее Костантиново Нижегородской области мечтает пойти вместе с ровесниками в школу. Но пока эта мечта трудноосуществима: Соня только учится разговаривать. Девочка родилась глухой, и три года назад ей установили слуховой протез. Соня нуждается в реабилитации – длительной, тяжелой, ежедневной. Курс, который позволит девочке научиться говорить, стоит 186 000 рублей. Такой суммы в семье Егоровых нет. Союз благотворительных организаций России просит всех, кто хочет и может помочь Соне Егоровой, перечислить средства на ее реабилитацию.

Более подробная информация по тел.: (495) 225-13-16
или на сайте www.sbornet.ru

Платежи в адрес Сони Егоровой принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

Реквизиты:

Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»
ИНН: 7715257832
КПП: 771501001
Р/С: 40703810287810000000 в Московском филиале ПАО РОСБАНК г. Москва
К/С: 30101810000000000256
БИК: 044525256
Назначение платежа: пожертвование на лечение Сони Егоровой

СОЮЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ ПРОСИТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПОМОЧЬ

ОБРЕЧЕНЫ НА НИЗКИЙ РОСТ?

1,4 Если ещё недавно сроки восстановительно-положительной динамики российской экономики были под вопросом, то сейчас ряд авторитетных экспертов и аналитиков с уверенностью говорят о том, что в 2016 году она преодолела нижнюю точку рецессии, и уже в 2017-м можно прогнозировать умеренный рост. Однако по совокупности факторов ни в ближайшей, ни в среднесрочной перспективе он не будет превышать 1,2–1,5 %, что де-факто означает скорее стагнацию.

При этом наша экономика, по-прежнему ориентированная на экспорт сырья, продолжает оставаться в зоне риска из-за падения цен на нефть и газ, и волатильность на мировом рынке энергоресурсов сохраняется. Далеко не открытие, но если не проводить структурные реформы, не предпринять действий по диверсификации экономики и переводу её на инвестиционную модель, рост экономики будет сохраняться на низком уровне.

Состояние банковского сектора корреспондирует с состоянием экономики, и темпы выхода из затяжной турбулентности здесь тоже пока не выглядят впечатляющими. В частности, согласно данным Банка России, за январь–октябрь 2016 года активы банков снизились на 4,6%. Инвестиционная и потребительская активность сохраняется на невысоком уровне, розничное кредитование восстанавливается, хоть и медленно (рост за 10 месяцев 0,6%), корпоративное же — пока стагнирует.

Конечно, банки адаптируются к новым условиям, замещая кредитный бизнес транзакционным, реализуя модель «финансового супермаркета», предлагая не только собственные банковские продукты, но и финансовые решения и нефинансовые сервисы своих партнёров, которые позволяют клиентам существенно экономить, оптимально управлять своими финансовыми потоками, улучшать качество своего бизнеса и получать нужные услуги в режиме «одного окна».

Другим ярким трендом последнего времени можно считать цифровую трансформацию банковского бизнеса. Отчасти здесь стимулирующую роль также сыграл кризис, поставивший банки перед жёсткой необходимостью максимально сокращать свои издержки за счёт автоматизации операционных процессов, оптимизировать отношения с клиентами, привлекая их удобством и скоростью получения своих услуг. Идентификация клиентов, продажа финансовых услуг стремительно переходят в цифровое пространство. Конечно,

Андрей СМИРНОВ

Директор Сибирской региональной дирекции банка «Открытие»

до момента, когда банки станут «технологическими компаниями с банковской лицензией», пока ещё далеко. Но банки уже сегодня активно расширяют круг финансовых инноваций, и именно финансово-технологические решения станут главным полем конкуренции между ними уже в обозримой перспективе.

2 Мы живём в глобальном мире, экономика России интегрирована в мировую, и, конечно, международные санкции не могли не оказать на неё негативного влияния. Частично нейтрализовать внешнее давление позволили ответные контрсанкции со стороны России, которые, наряду с девальвацией рубля, стимулировали отечественные компании

к импортозамещению. Но коснулось это ограниченного пула несырьевых отраслей — прежде всего сельского хозяйства, пищевой и химической промышленности, причём по итогам октября и здесь отмечается замедление темпов роста.

В октябре Министерство экономического развития опубликовало социально-экономический прогноз, в котором одним из приоритетов экономической политики в период с 2017 по 2019 год названо импортозамещение. Ставка на развитие внутреннего рынка — своевременный тренд, важно только, чтобы это намерение было подкреплено серьёзными инвестициями в техническое и научно-технологическое развитие. На имеющейся базе импортозамещение скоро достигнет своего потолка, и получить желаемый эффект будет практически невозможно.

3 В целом идея концепции регулятора по разделению банков исходя из их функционального разделения, на наш взгляд, правильная. Вопрос о дифференциации надзора и регулирования в отношении банков, различающихся по величине капитала, обсуждается в банковском сообществе давно. Мировая практика также показывает, что небольшим участникам рынка не всегда целесообразно предъявлять требования, адекватные для крупных игроков.

Как и любое решение, новации в банковском регулировании имеют свои положительные и отрицательные стороны, и пока концепция не приняла свой окончательный вид, важно усилить первые и минимизировать вторые. Ограничение круга допустимых операций на наиболее рискованных направлениях (инвестиционный банкинг, вложения в инструменты

Сергей ПОПОВ
Заместитель
председателя правления
Кузнецкбизнесбанка
(Новокузнецк)

МОНОЛОГИ ВМЕСТО ДИАЛОГА

1–2 Основной тренд уходящего года — сохранение тренда, заключающееся в предсказуемости его направления, заложенного в конце 2008 года. К сожалению, в соответствии с трендом, и в этом году ничего не сделано для развития экономики. На Петербургском финансовом конгрессе глава банка России Эльвира Набиуллина обозначила проблемы: отсутствие структурных реформ, рост тарифов монополий, неважный деловой климат — зарегулированная экономика, высокая доля государственных и окологосударственных компаний, низкий уровень конкуренции, как и защита прав собственности и миноритарных акционеров. К этим неприятным «мелочам» можно добавить усиление налогового администрирования и прочие мелкие для бизнеса неприятности, сохраняющие прежний тренд.

В этой ситуации успехи отдельных отраслей, прежде всего сельского хозяйства, — скорее исключение из общего тренда. Пример удачного импортозамещения и «нашего ответа на санкции».

Стоит задаться вопросом: а почему мы вообще обсуждаем тему санкций? Не потому ли, что условному «доброжелательному Западу» легко найти наши уязвимые места? Не потому ли, что наша экономика, экономика большой страны, чрезвычайно зависима от нашего экспорта, большей частью сырьевого или низкого передела, и от «ихнего» импорта, большей частью технологичного? Так, значит, надо «латать уязвимые места». Рынок капитала, например. На мой взгляд, российскому капиталу некуда войти на условиях, приемлемых для инвесторов. За два предыдущих года, от начала «крымских санкций», вывезено более \$200 миллиардов. Приходилось слышать, что это «уходят иностранные инвесторы». Это когда же они успели столько ввезти, чтобы вывозить и вывозить. Это бежит «внутренний капитал», тот, который мог бы работать в стране происхождения, но эмигрирует. Даже если капитал не эмигрировал, то и здесь он скорее станет «депозитом», чем «инвестицией». Вспомним опять: «зарегулирование», «защита прав собственности», «предсказуемость».

Есть и другая сторона — кадры.

Уместно вспомнить о программе создания 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, объявленной в 2011 году и рассчитанной на 15 лет. Треть этого срока уже прошла. Трудно сказать про динамику создания рабочих мест, но можно точно сказать про отсутствие высококвалифицированных работников. При наличии денег можно поискать и купить специалистов, но как купить 25 миллионов? Причём вариант «купить» кажется более реальным, нежели успеть подготовить. В триаде «образование — наука — производство» нет сильной позиции. ▶

фондового рынка и др.) позволит, в конечном счёте, повысить устойчивость небольших банков, подпадающих под новый формат регулирования. Они смогут сосредоточиться на том, что всегда являлось сильной стороной региональных банков и в чём они, в силу своей специфики, могут дать фору крупным — обслуживании населения, малого и среднего бизнеса. Отказ от первоначально планировавшейся регулятором географической «привязки» бизнеса региональных банков снимает ограничения для тех, кто успешно развивает свою деятельность на нескольких территориях, позволяет им сохранить наработанную клиентскую базу и, соответственно, повышает их шансы на выживание.

Скажется ли разделение участников рынка, в зависимости от их нового статуса, на снижении уровня

конкуренции в банковском секторе? В сегодняшних экономических реалиях это вполне вероятно. Отчасти по объективным основаниям — ряд клиентов может предпочесть банкам с упрощённой лицензией крупные финансовые структуры, предлагающие комплексное обслуживание по всему спектру услуг. Однако у малых банков всегда был и останется «свой» клиент, потребности которого он способен удовлетворить и в новой бизнес-модели. Многое будет зависеть от того, как будут реализовываться изменения в структуре банковской системы и как информационно они будут сопровождаться. Если у клиентов не сформируется мнение о том, что малые банки — это «недобанки», они имеют все шансы остаться и закрепиться в своей нише. ■

► Образование. В школьном ЕГЭ по математике «по многочисленным просьбам» снижен «удовлетворительный балл» для тех, кому «математика в будущем не понадобится». Технические вузы готовят специалистов, за период обучения не получающих качественной производственной практики. В лучшем случае — экскурсии. Про науку тоже слышно не очень много. Или она стала закрытой, или не находит спроса у производства. И вернулись опять туда же — к падению наукоёмкого производства.

А банковская система — справляется. Нет развития экономики — нет спроса на деньги со стороны хозяйствующих субъектов. Потребителем банковских ресурсов становится Банк России, абсорбирующий не ставшую инвестициями ликвидность.

5 На мой взгляд, идёт два монолога, каждый — о своём. Каждая сторона преследует свои интересы. На мой взгляд, арест министра экономического развития весьма показателен именно как иллюстрация диалога «власть — бизнес». Чиновник, стоящий на переднем крае развития экономики, представитель власти для работы с бизнесом, стал жертвой конфликта с государственной компанией. Вопрос даже не в плоскости — «попался или подставили», а в конечном итоге «диалога». Специалисты, безусловно, попытаются изучить историю приватизации пакета акций Башнефти, может быть, даже удастся выявить все тонкости этого процесса. Но в этом диалоге между властью и бизнесом счёт 1:1. На табло фамилии Евтушенко и Улюкаева. Ничья, в пользу частной компании с государственным участием.

Инициативы других министерств так же не находят понимания в бизнес-сообществе. Монолог Министерства финансов: «Налоги не повышаем, усилим администрирование». Монолог бизнеса: «Проверяющие налоговой службы приходят с готовым планом сбора. Арестовывают счета, наказывают за ошибки, нарушения инструкций, в которых самим методистам сложно разобраться. Парализуют работу». Обе стороны кивают головами — и расходятся каждый со своим. Побеждает чаще всего, конечно, Минфин. Предпринимателям пока не очень удаётся отстоять свои интересы ни по повышению сборов во внебюджетные фонды, администрированием которых так же займётся налоговая служба, ни по «Платону», вопрос по которому остаётся...

Каждая сторона со своими «бизнес-интересами» не слышит другую сторону, потому и повторяется вариант «лебедь — рак — щука» с тем же результатом. Кто из сторон кто — не столь важно. Важнее понять, когда же они договорятся и чего не хватает.

Тут надо вспомнить о том, что в басне есть третья сторона. На трёх точках опоры система устойчивее. И вообще многие вопросы в стране исторически принято решать «тройкой», «на троих». Власть называет эту сторону «электорат», или «избиратель», бизнес — «рынок», или «потребитель». Так вот третья сторона, народ, пока остаётся в позиции наблюдателя. Безмолвствует. И пока эта третья сторона безмолвствует, две другие не договорятся. ■

Владимир ГАМЗА
Председатель Комитета
ТПП РФ по финансовым
рынкам и кредитным
организациям,
член президиума
Столыпинского клуба

РОСТ — ВОЗМОЖЕН

- 1** Главные экономически значимые события уходящего года:
- выборы в Государственную Думу РФ и избрание президента Ассоциации «Россия» Анатолия Аксакова председателем Комитета по финансовому рынку;
  - избрание Дональда Трампа президентом США;
  - принятие Банком России Стратегии развития финансовых рынков и его переход к политике пропорционального регулирования;
  - заморозка правительством РФ номинального объёма федерального бюджета на три года и переход к активному использованию суверенных фондов для покрытия дефицита бюджета;
  - усиление антироссийских санкций в связи с вооружёнными конфликтами на Украине и в Сирии;
  - арест министра экономического развития Алексея Улюкаева.

2 Антироссийские санкции имеют существенное значение для российской экономики, так как в значительной степени закрывают для нас два важнейших международных рынка: финансов и технологий (а эти рынки у нас в стране в запущенном состоянии).

К сожалению, адаптироваться российской экономике к новым условиям не удалось — без кардинальной структурной реформы нас, в лучшем случае, ждёт длительная стагнация, так как низкие цены на нефть и газ вскрыли неэффективность нашей экономики без «допинга» избыточной сырьевой ренты. Импортозамещение реально состоялось лишь в агропромышленном секторе (в основном — за счёт огромных государственных субсидий).

Банковская система без международного рынка капитала продолжает находиться в системном кризисе, о чём свидетельствуют продолжающиеся массовые отзывы банковских лицензий.

3 Банк России принял решение, которое должен был принять ещё в 2004 году, когда прозвучал первый звонок структурного кризиса. К сожалению, скорее всего — это уже запоздалое решение, и поэтому оно не спасёт малые региональные банки от угасания. Сейчас эффективным может быть лишь специальная государственная программа финансового оздоровления и развития сети региональных банков.

4 Действительно, в последнее время ряд представителей экспертного сообщества и экономических властей высказывают мнение, что низкие темпы экономического роста являются объективно неизбежными, отражая так называемую «новую нормальность» современного мира.

Как член президиума Столыпинского клуба, участвующий в разработке программы «Стратегия роста» по поручению президента страны, хочу ответственно заявить, что Россия располагает всеми необходимыми ресурсами для обеспечения высокого (на уровне 5–6%), стабильного и качественного экономического роста. Прежде всего необходима мобилизация всех национальных финансовых ресурсов (золотовалютные резервы, суверенные фонды, национальная денежная база, наличные рубли и валюта у населения), составляющих сегодня около 45 триллионов рублей, в интересах форсированного наращивания инвестиций и восстановления экономического роста.

Пора завершить период пассивного прогнозирования и планирования социально-экономического развития России в зависимости от состояния мировой экономики и конъюнктуры сырьевого рынка — и перейти к новой экономической политике проектирования национального стратегического опережающего развития в условиях быстро меняющегося мира.

5 Конечно, диалог между бизнесом и властью сегодня налажен. Хороший личный пример показывает президент России, поэтому большинство чиновников стараются ему соответствовать. К сожалению, в целом не налажен должным образом процесс реализации предложений бизнеса.

Там, где регионы возглавляют ответственные и заинтересованные в развитии бизнеса руководители с профессиональными командами, диалог бизнеса и власти имеет хорошие практические результаты.

Необходимо главным КРІ чиновников установить рост бизнеса на вверенных территориях и отраслях — тогда они сами станут инициаторами активного и полезного для всех диалога с бизнесом. ■

БЮДЖЕТ — ЭТО ДАЛЕКО НЕ ВСЯ ЭКОНОМИКА

1 В прошлом году более отчётливо обозначился тренд укрепления аграрного сектора — страна не только смогла выйти на уровень самообеспечения по основным видам сельскохозяйственной продукции, но и прочно обосновалась на внешнем рынке в качестве экспортёра зерна. Это стало триумфом, который даже неловко повторять. Трудно отрицать позитивные сдвиги в оборонном комплексе, хотя вокруг этой темы ведутся дискуссии, порой достаточно острые. Однако успехи этих двух секторов не смогли переломить снижения производства в остальных отраслях и сферах, что и было зафиксировано в отрицательных макроэкономических показателях. Тем не менее устойчивый характер трендов в аграрной и оборонной сферах (с учётом их мультиплицирующего эффекта) даёт надежду на то, что в следующем году они выведут основные макроэкономические показатели в зону роста.

К сожалению, нельзя не упомянуть и тенденцию, отрицательно влияющую на экономику, — курс на борьбу с инфляцией методом удержания высокого уровня ключевой ставки. Инфляция, бесспорно, снижается, хотя не факт, что благодаря политике «дорогих денег». Но также бесспорно, что такая денежно-кредитная политика ставит производителя в крайне затруднительное положение, сдерживая экономический рост.

2 Введение санкций, несомненно, было неожиданным. Но первоначальный шок быстро прошёл, и о нём вспоминают скорее для «разгона» мысли. Многие отрасли и сферы деятельности научились обходиться без контактов с внешним миром, тем более что, как нетрудно было догадаться, бизнес научился обходить в случае необходимости воздвигнутые барьеры.

Цена на нефть имела более серьёзные последствия. Но в основном для бюджета и его доходной части, что заставило многие программы или подвергнуть секвестру, или укладывать в жёсткие рамки. Экономике пришлось адаптироваться к новым условиям, что удалось на ряде направлений.

Бюджет — важный документ, но это далеко не вся экономика. Для нас главный отрицательный момент заключается в том, что сейчас экономика страны «сидит» на бюджетных вливаниях. Скромные бюджетные поступления, соответственно, снижают возможности стимулирования экономического роста.

Михаил БЕЛЯЕВ

Главный экономист
Института фондового рынка и управления

Что касается финансовой сферы, то ограничение доступа на международный рынок капитала должно вывести банки из порочного цикла заимствований под низкие проценты и размещения денег во внутренней экономике по более высокой ставке. Банки получили отчётливый сигнал к повороту в сторону собственной экономики. К сожалению, стагнация (в целом) вкупе с высокой ключевой ставкой не способствует активизации кредитных операций, что негативно сказывается на банковской деятельности.

3 Здоровье банков, конечно, зависит от деятельности регулятора, его новаций в надзорной практике. Однако в ещё большей мере банк зависит от благоприятного

бизнес-окружения. А вот с этим есть определённые сложности. Банки, даже небольшие, регионального масштаба, вполне могут вести успешную деятельность при наличии динамично развивающихся клиентов — как юридических, так и физических лиц. А это уже вопрос экономической политики в более широкой трактовке.

4 Относительно возможностей экономического роста не правы ни оптимисты, ни пессимисты. Необходимо занять, наконец, реалистичную деловую позицию, которая позволит действовать в соответствии с особенностями нашего экономического механизма, будет способствовать его эффективному функционированию. Теория и учебники подсказывают общие направления поиска. Но практическая экономическая политика строится на основе конкретных условий, конкретной страны, в конкретный отрезок времени. Универсальных рецептов на все времена не существует. Пока, к сожалению, мы пытаемся применить инструментарий, который когда-то оправдал себя в каких-то странах, без его критического осмысления и адаптации к нашим реалиям. Результат далёк от блестящего, хотя давным-давно мог быть совершенно иным.

5 Диалог между бизнесом и властью несомненно существует. Причём наметились сдвиги в лучшую сторону. Однако есть две особенности, которые снижают оптимизм. Во-первых, участниками диалога от бизнеса выступают представители верхушки. Голос «низов» слышен преимущественно на крупных форумах в качестве «инструмента в ансамбле», причём не ведущего. И во-вторых, от диалога до конкретных решений проходит слишком много времени, не говоря о сильной корректировке первоначального замысла в процессе бюрократической обработки. Для исправления ситуации трудно предложить что-то новое, помимо исполнительной власти, нацеленной на развитие экономики, а не занимающейся беспочвенными прогнозами или программами развития, имеющими мало отношения к действительности.

В положительную сторону, пожалуй, отличается банковское сообщество с его двумя ассоциациями (Ассоциация российских банков и Ассоциация региональных банков России). Им удалось установить конструктивный контакт с регулятором. В немалой степени потому, что позиции этих структур отличаются реальной заинтересованностью в результатах диалога, а также взвешенностью и проработанностью конкретных предложений. ■

Максим СОЛНЦЕВ
Председатель правления
СДМ-Банка

КРИЗИС НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВЕЧНЫМ

1 Основным трендом уходящего года стал постепенный выход экономики из шокового состояния. Так или иначе, но большинство проблем, связанных с ограничением доступа на зарубежные рынки капитала, удалось решить, и многие отрасли экономики начали демонстрировать первые признаки роста.

В банковском секторе регулятор продолжил процесс очистки рынка от слабых и недобросовестных игроков. Поскольку этот процесс происходит прозрачно и понятно, отрасль адаптировалась к нему. Кроме того, в этом году ЦБ как мегарегулятор рынка начал влиять и на деятельность компаний, которые обслуживаются в банках: теперь мы значительно больше внимания уделяем проверкам своих клиентов, анализу их реальной деятельности. Здесь также правила понятны, никаких потрясений эти новшества не вызвали.

2 Да, экономика в целом адаптировалась к новым реалиям. Импортозамещение расшевелило некоторые отрасли, прежде всего агропромышленный комплекс, внутренний туризм и лёгкую промышленность. Отсутствие доступа на международные рынки капитала на нашу деятельность практически никак не повлияло, ведь наши основные клиенты — это компании малого и среднего бизнеса, и они в этом доступе просто не нуждаются.

3 Решение регулятора выделить в отдельную группу региональные банки — в целом понятно и давно обсуждалось в банковском сообществе. Да, возможности и потребности у крупных и мелких банков действительно разные, в частности, в том, что касается доступа на валютный рынок. Но говорить о возможных результатах внедрения нового порядка регулирования пока я считаю преждевременным, необходимо сначала увидеть практические действия в этом направлении.

4 Экономические прогнозы — дело неблагодарное: слишком многое зависит от таких факторов, на которые невозможно повлиять, прежде всего от цен на нефть и общей политической ситуации. Но я убеждён, что застой на протяжении десятилетий абсолютно невозможен. Кризис не может быть вечным, экономический спад и так уже длится довольно долго, поэтому мы надеемся уже в 2017 году увидеть очаги роста. И, на мой взгляд, основания для осторожного оптимизма у нас есть. ■

ДОВЕСТИ ЭКОНОМИКУ НЕ ДО РУЧКИ, А ДО УМА

1 События уходящего года, как и в целом события и тенденции за 25 лет существования новой России, отражают не развитие, а постепенный развал экономики. Столь длительное время деградации и разбазаривания активов свидетельствует о громадном экономическом потенциале, созданном в СССР, благодаря остаткам которого существует Российская Федерация.

Что касается банковского сектора, он развивался хаотично и с большим креном в сторону финансовых спекуляций, что мало способствует развитию отечественной экономики. Об эффективности нашей банковской системы свидетельствует только один показатель. Кредиты российских банков предприятиям реального сектора экономики в «благополучном» 2013 году составили всего... 793 миллиарда рублей, или 1,3% от средств, размещённых банками на стороне. При этом руководство Банка России не выполняет законодательно регламентированных обязанностей по контролю и регулированию банковской системы, чем сознательно или по халатности способствует воровству активов коммерческими банками и их банкротствам.

Надо заметить, что не менее 70% похищенных банками средств принадлежали юридическим лицам, вследствие чего закрылись многие предприятия, люди лишились работы, а государство — соответствующих налогов. Поэтому ущерб, нанесённый экономике страны и населению, учитывая также упущенную выгоду, которая могла быть получена при возврате похищенных активов и использовании соответствующих средств, намного превышает 1,2 триллиона рублей. Таким образом, речь идёт о многолетнем невыполнении Центробанком функций надзора за деятельностью коммерческих банков, предписанных ему законодательно. Нарушения в деятельности ЦБ, которые привели к банкротству множества банков, носят системный характер.

2 Драматичными для экономики страны и её населения оказались не столько сами западные санкции, сколько их сочетание с санкциями против отечественной экономики, введёнными ещё в 1990-х, в сочетании с отсутствием научно обоснованной государственной экономической политики, которую подменила порочная денежно-кредитная политика Банка России. Одной из главных причин развала

Моисей ГЕЛЬМАН

Главный редактор газеты
«Промышленные ведомости»

отечественной экономики и обнищания населения является искусственно созданный дефицит денежной массы, достигающий в последние годы примерно 40%. Её размеры — вопреки необходимости поддержания баланса товарно-денежного обращения — привязаны к валютной массе, поступающей в страну, в пересчёте по фальсифицированному курсу обмена, который установлен равным средней спекулятивной цене валют в рублях «на базаре», валютной бирже. Хотя современные, символические деньги не являются товаром, и ими торговать нельзя.

Необходимость поддерживать высокой ключевую ставку (что влечёт за собой дороговизну кредитов, выдаваемых коммерческими банками и самим регулятором) все руководители Центробанка объясняли и продолжают объяснять якобы необходимостью борьбы с инфляцией, не упоминая — какой. На самом же деле высокие, продолжающие расти кредитные ставки, превышающие рентабельность предприятий реального сектора экономики, приводят к росту ценовой инфляции, так как в структуру цен включаются затраты на кредиты. Однако возврат дорогих кредитов многим предприятиям реального сектора экономики оказывается не по силам, это

приводит к росту их кредиторской задолженности и последующему банкротству. Дороговизной кредитов объясняется и снижение инвестиций в реальном секторе экономики. Такой подход применяется для снижения денежной инфляции, каковой у нас нет, а не для борьбы с ценовой инфляцией, на рост которой влияет множество факторов, в основном не зависящих от деятельности Центробанка. А вот учитывая значительность объёма импорта, искусственная девальвация рубля, осуществлённая ЦБ в 2014 году по рекомендации МВФ, привела к новому всплеску инфляции, а также к банкротствам физических и юридических лиц, получивших кредиты в иностранной валюте.

Что касается импортозамещения, оно носит случайный характер и, судя по информации Минпромторга, в основном ограничивается импортируемыми «болтами» и «гайками». Причина — в отсутствии обоснованной программы и мизерного госкредитования, сумма которого намного меньше оборота импорта.

3 Деление банков на «чистых» и «нечистых» нарушает антимонопольное законодательство, ведёт к росту монополизации крупных банков и дальнейшему росту финансовых спекуляций, а также к банкротству более мелких банков. Как показало время, ЦБ и его региональные управления либо не могут, либо не хотят должным образом надзирать за большим количеством банков и удерживать их в рамках законопослушания, поэтому всячески стремятся сократить их количество.

4 Экономика — большая система, которая во многом подчиняется принципам построения и устойчивого функционирования, изложенным в учебниках по основам теории систем. Для её развития необходимо разработать соответствующую модель, задаться аргументированными целями модернизации, обратившись к советскому опыту планирования.

Перспективное планирование, в рамках государственно-частного и социального партнёрства, должно быть основано на управлении балансами ресурсов, производства продукции и платёжеспособного на неё спроса. Только тогда, «понимая свой интерес» и «зная свой манёвр» на длительную перспективу, в том числе на мировых рынках, бизнесмены станут вкладывать деньги в создание в России новых производств. Иначе масштабного спроса на научные достижения, чтобы трансформировать их в коммерчески конкурентоспособную продукцию, не возникнет. В отсутствие всего этого в нынешних экономических условиях невозможно ожидать ничего, кроме дальнейшего падения промышленного производства и ВВП в целом. Поэтому бездоказательные суждения пессимистов и оптимистов о перспективах нашей экономики являются пустой болтовнёй, выдаваемой за прогнозирование.

Если отечественную экономику решено модернизировать (что декларируется уже давным-давно), то необходимо, наконец, разработать соответствующую модель

её развития и сформулировать соответствующие задачи, расписав алгоритмы их решений. Но для этого прежде всего государству — совместно с владельцами «заводов, газет, пароходов» (что именуется государственно-частным партнёрством) — нужно задаться аргументированными целями модернизации и формулировать их в рамках создания социального, то есть народного, государства, каковым провозглашена Российская Федерация её конституцией.

Для достижения этих целей государство должно создать, законодательно оформив, соответствующие социальные и экономические условия: налоговые, финансовые, кредитные, так как существующие способствовали развалу экономики. Потребуется также изменить принципы, функции и структуру государственного управления экономикой, в том числе управления финансами, сбором налогов и банковской системой. Иначе говоря — разработать государственную экономическую политику, направленную на сбалансированное по ресурсам, производству и потреблению инновационное развитие страны и охватывающую все аспекты её хозяйственной деятельности. Такую политику до сих пор так и не разработали.

Важнейшим фактором модернизации является создание и внедрение в отечественное производство конкурентоспособной продукции на основе использования новейших мировых научных, технологических и технических достижений. Рыночные отношения часто не способствуют этому ввиду больших рисков, в том числе из-за отсутствия предьстории спроса. Поэтому на Западе, как прежде в Советском Союзе, подобные проекты осуществляются при поддержке и координации государства. Для этого придётся обратиться к советскому опыту планирования развития экономики по всей цепочке: «фундаментальные и прикладные научные исследования — инженерные на их основе разработки новой продукции — модернизация технологий и внедрение новой продукции в производство».

Принципиальная трансформация нынешних хаотичных и фрагментарных экономических телодвижений в политику обоснованного инновационного развития и изменение функций и структуры государственного управления потребует привлечения к руководству наукой и промышленностью, экономикой и финансами компетентных специалистов. Таковых нынче в правительстве почти не видно, поэтому происходит то, что происходит.

5 На самом деле наблюдается не диалог между властью и бизнесом, а его имитация, что невольно следует из риторического вопроса редакции о конструктивности такого общения. Об этом свидетельствует и отсутствие официальной государственной экономической политики. Отсутствует также конструктивный диалог между властью и экспертами, которых в президентских и правительственных экспертных советах подменяют в основном чиновники и одни и те же «говорящие головы», почти ежедневно участвующие в телевизионных шоу. ■

АДАПТАЦИЯ В ЦЕЛОМ СОСТОЯЛАСЬ

1 В 2016 году произошли несколько знаковых мировых событий, которые, безусловно, будут оказывать влияние на российскую экономику в будущем: это и Brexit, и выборы президента США, и некоторые другие. В целом вектор этого влияния можно суммировать как отказ от глобализационных ценностей и тенденций — по крайней мере в том виде, в котором это наблюдалось в течение нескольких десятилетий. Однако важным представляется то, что на банковский сектор влияние этих событий будет меньшим, чем на остальные сектора экономики, из-за наложения эффектов от санкций, вектора мирового регулирования, технологических тенденций.

2 Резкое падение стоимости нефти, безусловно, оказалось болезненным. Однако анализ положения в отдельных сегментах экономики, на мой взгляд, свидетельствует о том, что адаптация в целом состоялась. Вместе с тем не имеет смысла жёстко увязывать адаптацию и импортозамещение: это разноплановые вопросы. В банковской системе замещение «импортных» ресурсов на средства российских клиентов состоялось: доля иностранных пассивов в балансах банков опустилась ниже 10%. Сектор очень ликвиден — его неттозадолженность перед ЦБ РФ не просто сократилась с середины 2015 года почти на 5,5 триллиона рублей, но сектор уже и размещает временно свободные средства на счетах в регуляторе. Стоит также отметить, что уровень рефинансирования внешней задолженности (как в целом по экономике, так и в банковском секторе) находится на довольно высоком уровне. За 12 месяцев, с середины 2015-го по середину 2016 года, показатель составил более 80% (иными словами, из каждого выплаченного по долгам доллара 80 центов вернулись обратно в виде новых кредитов).

3 В мире есть несколько разных типов банковских систем — как с небольшими банками, так и без них. Единственного правильного пути, скорее всего, не существует. По моему мнению, предложенная концепция пропорционального регулирования верна, и в результате положение сектора упрочится. Хотя очевидно,

Артём АРХИПОВ

Начальник управления макроэкономических исследований и стратегического анализа ЮниКредит Банка

что число кредитных организаций в ближайшие годы будет меняться.

4 При относительно благоприятных предпосылках по ситуации на внешних рынках мы ждём рост в 2017 году на 1,4%, однако нельзя не отметить, что это часть восстановительного роста, а для него такой темп явно маловат. В более долгосрочной перспективе ускорения роста не произойдёт без серьёзных внутренних усилий, причём не только на макроуровне, но и на уровне ответственности каждого предприятия и граждан — все звенья экономики должны проделать «домашнюю работу»: разобрать ошибки поведения, стратегии и т.д.